

BAND 42

1998

**WIENER
SLAWISTISCHER
ALMANACH**

Федор Поляков

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ И ЕВГЕНИЙ ЛУНДБЕРГ:
ПРОЩАНИЕ С „РУССКИМ БЕРЛИНОМ“

В пестрой биографии писателя Евгения Германовича Лундберга (1883-1965) пребывание в Берлине осталось лишь кратковременным эпизодом: его деятельность, начиная с лета 1920 г., постепенно привела его на просоветские позиции и вполне закономерно завершилась возвращением в Москву в 1924 г., где Лундбергу, несмотря на свое эсеровское прошлое, загадочным образом удалось пережить все стадии сталинского террора без серьезных неприятностей.

Вместе с группой политических единомышленников (И. Штейнберг, А. Шрейдер – по словам Романа Гуля, „еврей, вдребезги испорченный Россией“) Лундберг основал вскоре после своего прибытия в Берлин левоэсеровское издательство „Скифы“.¹ В скором времени он приобрел скандальную известность из-за истории с изданием брошюры Льва Шестова *Что такое русский большевизм?* В ноябре 1920 г. Лундбергом было отпечатано 15 тысяч экземпляров, а в октябре 1921 г. он без ведома автора предал огню практически весь тираж, кроме 50 экземпляров, половина которых, по объяснению Лундберга, предназначалась для

¹ См. подробно: А.В. Чанцев, in: *Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь*, Т. 3, Москва 1994, 412-413. О берлинских годах Лундберга см. также: Л. Флейшман / Р. Хьюз / О. Раевская-Хьюз, *Русский Берлин 1921–1923. По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте*, Paris 1983, 58-59. О контактах с Андреем Белым см. Th.R. Veyer, „Andrej Belyjs Rußland in Berlin.“, K. Schlögel (Hg.), *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg*, Berlin 1995, 311-322, особ. с. 312, 315. – К идеологическим аспектам деятельности „скифов“ см. E. Dobringer, *Der Literaturkritiker R.V. Ivanov-Razumnik und seine Konzeption des Skythentums*, München 1991 (Slavistische Beiträge, 271). Интересный портрет издательства Лундберга дает Роман Гуль, *Я унес Россию. Апология эмиграции*. Том I. *Россия в Германии*, New York 1981, 124-127. В этом же издательстве вышел немецкий перевод книги Лундберга о Д.С. Мережковском: Е. Лундберг, *Мережковский и его новое христианство*, СПб 1914; E. Lundberg, *Mereschkowsky und sein neues Christentum*. Übersetzt von W.E. Groeger. Berlin 1922. О переводчице см.: X. Werner, „Der Übersetzer W.E. Groeger“ (1882-1950). Ein Beitrag zur Rezeptionsgeschichte russischer Literatur in Deutschland. In: *Wiener Slawistisches Jahrbuch XXX*, 1984, 155-166.

Шестова, а другая – якобы для передачи в библиотеки СССР.² Такое действие эффективно вывело текст Шестова за пределы досягаемости.³

В числе литераторов, продолжавших и в Берлине оставаться в дружеских отношениях с Лундбергом и пользовавшихся его услугами как издателя, был А.М. Ремизов. Движимый симпатией к нему, Ремизов дает свое объяснение истории с сожженной книгой:

Евгений Германович Лундберг, сын пастора, ученик Льва Шестова, искреннейший и правдивейший, писал рассказы, но почему-то их всегда возвращали. [...] А стал известен в революцию, когда в Берлине [в] 1922 году сжег книгу Шестова о большевизме, щадя учителя.⁴

Одним из свидетельств их берлинских контактов (Ремизов оказался в Берлине в ноябре 1921 г.) является воспроизводимая ниже дарственная надпись Ремизова Лундбергу на экземпляре своей книги:

Die goldene Kette. Weltpassionen. Altrussische Legenden nach Alexej Remisow. [Übertragen und mit einem Nachwort versehen von Gertrud Hahn. Umschlagzeichnung von Gertrud Hahn]. Im Pflüger Verlag zu München 1923. 60 Seiten.⁵

Предполагавшееся Ремизовым название оригинала этого сборника встречается в его автобиографических заметках (ср. запись, датированную 12 мая 1923 г.):

Так вышла моя книга *Цепь золотая. Страды мира* – книга золотых легенд о страстях всей твари от звезды до человека, – книга самоцветного света, веры и мудрости.⁶

В мюнхенском издании замысел Ремизова был реализован лишь частично, поскольку в него не вошли повествования о страстях Богородицы и Христовых, появившиеся ранее в сборнике Ремизова под названием *Legenden und Geschichten* в Лейпциге (Kurt Wolff Verlag, 1919) в переводе Артура Лютера.⁷ Приводим найденную нами в одном из немецких собраний надпись Ремизова на экземпляре книги *Die goldene Kette*:

Евгению Германовичу
Лундбергу
Алексей Ремизов

7.8.23
Berlin

это все таки не то,
о чем у исцеленного
думалось

страстей Богородицы
и страстей Христовых
тут нет

но что поделаешь,
хорошо и то, что
удалось.

Сходное указание Ремизова на лакуны сборника и та же дата имеются на экземпляре перевода из собрания Пушкинского Дома.⁸

² Н. Баранова-Шестова, *Жизнь Льва Шестова...*, т. I, Paris 1983, 189: „До того, как сдать ее в печать, Лундберг ее не прочитал, полагая, что работа касается только философских вопросов. Когда же он прочитал корректуру, он был вне себя, но все же брошюру допечатал“; Л. Флейшман / Р. Хьюз / О. Раевская-Хьюз, *Русский Берлин...*, 28-31. Ср. также: E. Bérard, P'ja Erenburgs Berliner Zeit (1921-1923), K. Schlögel (Hg.), *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg*, Berlin 1995, 323-331, особ. с. 324-325.

³ Об отношениях Лундберга и Шестова см. подробно: Н. Баранова-Шестова, *Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников*, т. II, Paris 1983, 307-310 и passim.

⁴ А. Ремизов, *О понимании* [Публикация А.М. Грачевой], *Алексей Ремизов. Исследования и материалы*, СПб 1994, 224-230, особ. 226.

⁵ Н. Sinany, *Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov*, Paris 1978, 89-90, nr. 91 (Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves, XLIV). Gertrud Hahn перевела (совместно с Wilhelm Ruhtenberg) еще одну книгу Ремизова, *Stella Maria Maris: Russische Legenden*, вышедшую в 1929 г. в Stuttgart (Orient-Occident Verlag); Н. Sinany, *Bibliographie...*, 92-93, nr. 103. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется более подробных сведений об этой переводчице.

⁶ Л. Флейшман / Р. Хьюз / О. Раевская Хьюз, *Русский Берлин...*, 177. Ср. там же, 186.

⁷ Н. Sinany, *Bibliographie...*, 89, nr. 89.

⁸ *Волшебный мир Алексея Ремизова*. Каталог выставки, СПб 1992, 28, № 105. — Из работ, посвященных анализу семантической и графической стороны автографов Ремизова, укажем: Г. Струве, „Надписи А.М. Ремизова на книгах. Из моего собрания“, З. Шаховская / Р. Герра / Е. Терновский [ред.], *Русский альманах*, Paris 1981, 379-386; И. Маркадэ [J.-Cl. Marcadé], „Ремизовские письма“, G.N. Slobin (ed.), *Aleksej Remizov. Approaches to a Protean Writer*, Columbus / Ohio 1987, 121-134 (UCLA Slavic Studies, 16) и др. материалы того же сборника; Ю. Молок, „По ту сторону умения и неумения (о графических текстах Алексея Ремизова)“, *Алексей Ремизов...*, 151-156; Н.Н. Шаталина, Автографы на книгах как жанр творчества А.М. Ремизова, *Алексей Ремизов...*, 243-247; А. Грачева, „Писец и изограф Алексей Ремизов“, *Волшебный мир...*, 7-11.

Официальный статус русских эмигрантов в Берлине начал ухудшаться уже в 1922 году.⁹ К этому же времени относится знакомство Ремизова с Томасом Манном. Сохранилось письмо Манна Ремизову (январь 1923 г.), написанное с целью помочь Ремизову в его отношениях с властями и несколько упрочить его положение:

Sehr verehrter Herr Remisow,
Ich höre, daß Russen in Berlin jetzt zuweilen Aufenthaltsschwierigkeiten von amtlicher Seite erfahren. Ich bin überzeugt, daß man vor Ihrem Namen unter allen Umständen halt machen wird, möchte Ihnen aber jedenfalls ausdrücken, wie ganz besonders schmerzlich es mir wäre, wenn Ihnen in Deutschland irgend etwas Unangenehmes zustieße. Meiner Meinung nach kann Berlin stolz darauf sein, Sie, einen der ersten Dichter des heutigen Rußland, in seinen Mauern zu beherbergen.¹⁰

Тем не менее берлинские дни Ремизова были сочтены: несколько месяцев спустя после выхода в свет сборника *Die goldene Kette*, а именно 7 ноября 1923 г., он переселился в Париж. Вскоре покинул Берлин и Евгений Лундберг. То, что подаренная ему Ремизовым книга осталась в Германии и позднее попала в антиквариат, позволяет предположить, что Лундберг, возвращаясь в Москву, предпочел расстаться с некоторой частью своего книжного собрания эмигрантской поры.

Евгению Ефимовичу
Лундбергу
А. Е. Ремизову
7. 8. 23
Berlin

Это все таки не то, а
о том и безусловно
ушаюсь
старости одорожили
и старости Хрисановых
тут же и есть!
Но что поделаешь,
хорошо и то, что
ушаюсь.

⁹ Ср. обзор официальных постановлений и инструкций в кн.: Н.-Е. Volkman, *Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929*, Würzburg 1966, 29-31 (Marburger Ostforschungen, 26).

¹⁰ А. Hofman, *Thomas Mann a Rusko. Literární studie*, Praha 1959, 160.